

Голос молодого человека прозвучал раздражённо, с ноткой досады. — Сяо Юй, я... я в последнее время не могу выбраться.

— Не можешь? — Голос Юй Аня моментально стал ледяным. Он язвительно усмехнулся. — Это «не можешь» или «не хочешь»? У молодого господина Шэнь, может, другие встречи назначены?

Шэнь Минкэ не знал, что ответить. Что он мог сказать? Что его фактически посадили под домашний арест по воле бабушки, которая велела ему сидеть дома и обдумывать своё поведение? Слишком уж унижительно, язык не поворачивался.

— Я правда сейчас не могу вырваться, Сяо Юй. Подожди несколько дней, потом обязательно сходим. Ты же сам знаешь, как я к тебе отношусь. Почему ты постоянно подозреваешь меня в чём-то?

Юй Ань фыркнул. — А у тебя самого есть за что подозревать?

Лицо Шэнь Минкэ напряглось. Его связь с Пэй Цинъи не была для Юй Аня секретом, это было нечто вроде молчаливого соглашения. Юй Ань понимал, что это была просто игра, способ выпустить пар, поэтому никогда не закатывал сцен на эту тему. Но сегодня что-то пошло не так...

Вспомнив о нынешнем статусе Пэй Цинъи, Шэнь Минкэ почувствовал головную боль. — Это всё в прошлом. Сейчас между нами ничего нет, ты же знаешь.

— А кто знает, может, вы до сих пор тянете эту ниточку? — огрызнулся Юй Ань.

Он понимал, что его ревность беспочвенна, но чем больше думал, тем больше находил странных совпадений. Почему Пэй Цинъи пропал на несколько дней, да и Шэнь Минкэ тоже будто сквозь землю провалился? Тот сказал, что едет домой, но уже больше недели ни слуху ни духу.

Шэнь Минкэ снова принялся успокаивать своего ревнивого бойфренда. Когда тому наконец полегчало, он вдруг вспомнил: Юй Ань всегда был недоволен Пэй Цинъи. Наверняка тому приходилось несладко в роли дублёра.

Раньше он не обращал на это внимания, но теперь...

— Сяо Юй, а... Пэй Цинъи не говорил тебе, что больше не будет твоим дублёром? — не удержался Шэнь Минкэ.

Юй Ань насторожился. — Нет. А что?

— Что? Не говорил? — удивился Шэнь Минкэ.

Разве он не собирался замуж за его дядю? Почему до сих пор не разорвал контракт?

Тот контракт когда-то был подписан с его лёгкой руки, и теперь Шэнь Минкэ чувствовал лёгкий укол совести. Раньше Пэй Цинъи не мог выплатить неустойку и был вынужден оставаться дублёром Юй Аня. Но сейчас... Даже если неустойка и была, для его дяди это сущие пустяки. Наверняка он с радостью заплатит. Так что же задумал Пэй Цинъи?

Но прежде чем он успел как следует поразмыслить, Юй Ань, которого с таким трудом удалось

успокоить, снова вспыхнул. — Шэнь Минкэ, ты мог бы не поминать его, когда разговариваешь со мной?

— Эх, да нет у нас никаких таких отношений, как ты думаешь! — Шэнь Минкэ почувствовал, что Юй Ань чересчур несправедлив, но смягчил тон. — Ладно, ладно, раз не говорил, то и не надо. Кстати... если он придёт на съёмки, ты... ты его не трогай, хорошо? А то на виду у всей съёмочной группы неудобно...

Шэнь Минкэ тщательно подбирал слова, стараясь не разозлить Юй Аня ещё сильнее. Но тот, услышав, как он заступает за Пэй Цинъи, в ярости бросил трубку. Даже губы его дрожали.

Шэнь Минкэ, услышав в трубке короткие гудки, в сердцах ударил кулаком о стену и повалился на кровать.

Никак не получалось найти с Юй Анем общий язык. Неужели придётся говорить всё напрямую?

Признаться, что его бывший содержанец теперь стал его... тётей? Что дядя его теперь яро защищает, и если Юй Ань будет и дальше вести себя по-старому, дело может плохо кончиться?

Ведь теперь-то он понял: Пэй Цинъи вовсе не был тем кротким, послушным ягнёнком, каким казался. Под овечьей шкурой скрывалась змея, и весьма хитрая!

Его простодушный Сяо Юй, если будет и дальше вести себя как обычно, наверняка попадёт в расставленные сети.

Спустя два дня Пэй Цинъи, как и было условлено, явился на указанную съёмочную площадку, чтобы снимать свои обычные тяжёлые и грязные сцены дублёра.

Погода в последние дни стояла скверная, площадка представляла собой сплошное месиво, в котором ноги вязли по щиколотку.

Юй Ань, укрывшись в тени павильона, наблюдал, как тот снимает сцену бегства от погони. Зелёный костюм молодого человека был уже целиком в грязи, пряди волос и лицо тоже измазаны, вид — жалкий.

Режиссёр, глядя на монитор, кивнул и уже открыл рот, чтобы сказать «Снято!», но Юй Ань, с недовольным видом, опередил его:

— Снимает как деревянный, совсем не вкладывается. Заново.

Режиссёр нахмурился. Лично он был вполне доволен, к дублёрам особых требований не предъявлял, но, памятуя о статусе Юй Аня, промолчал и велел переснять.

Человек на земле был вымазан с головы до ног, будто вывалился в грязи. Режиссёр, мельком взглянув на монитор, отметил про себя, что кожа под слоем грязи была белой, словно фарфор, и подумал, что этот дублёр и сам мог бы быть актёром.

Жаль, слышал, он связан пятилетним контрактом с командой Юй Аня и может работать только невидимым дублёром, не показывая лица.

Даже если через несколько лет контракт истечёт, золотой возраст для актёра уже пройдёт, и о большой славе можно будет забыть.

Режиссёр отснял несколько дублей, и все они ему нравились. Ему даже было жаль, что лицо дублёра придётся вырезать при монтаже, — тот играл с подлинным чувством.

Странно: зачем так стараться, если знаешь, что твоё лицо всё равно не увидят? Дублёр проявлял больше преданности делу, чем сам штатный актёр, и это вызывало грустные мысли.

— Этот дубль сойдёт, снято, — заявил режиссёр.

— Не сойдёт! — Юй Ань, словно назло, возразил.

На этот раз даже режиссёр заметил, что между Юй Анем и его дублёром явно что-то происходит.

Он неодобрительно скривился. Даже если есть конфликт, не стоит так издеваться. Сцена-то грязная, неприятная, заставляя дублёра снова и снова падать в грязь — уже перебор.

Дай Сюань, заметив, что режиссёр недоволен, потянула Юй Аня за рукав. — Хватит, Сяо Юй, этот дубль вполне хорош. Не требуй с него слишком многого, он ведь не профессиональный актёр. Только время группы зря потратим.

Алые губки Юй Аня недовольно сжались, он собирался что-то сказать.

Но режиссёр, бросив на него взгляд, не стал его слушать и громко скомандовал:

— Камера, стоп! Готово!

Юй Ань в ярости вскочил с места. Помощники, толпящиеся рядом, тут же засуетились:

— Брат Юй! Брат Юй!

Пэй Цинъи молча поднялся из жидкой грязи. Вода с песком затекла за воротник, нежная кожа воспалилась от трения.

Он давно привык к подобному и не считал себя хрупкой фарфоровой куклой, которую можно разбить одним прикосновением, даже несмотря на всю нежность и заботу, которой окружал его в последние дни Шэнь Цзюнь.

Одна из работниц съёмочной группы, не выдержав, протянула ему влажное полотенце, чтобы он мог вытереть лицо.

Пэй Цинъи тихо поблагодарил и слегка улыбнулся. Улыбка его, лёгкая и светлая, будто озарила всё вокруг.

В этот момент раздался саркастический смешок. Как раз мимо проходил Юй Ань, уже в свежем, чистом костюме. Он свысока бросил на Пэй Цинъи презрительный взгляд. — Сниматься не умеешь, а вот за кадром артист неплохой. Умеешь людей к себе располагать.

Пэй Цинъи сделал вид, что не слышит, и продолжал вытирать с себя грязь.

Юй Ань, не получив ответа, лишь фыркнул. В это время второй режиссёр позвал его на съёмку. — Торопите, как на пожар! — раздражённо бросил он в ту сторону и ушёл.

Когда он удалился, та самая работница, что дала полотенце, фыркнула и, глядя на его высокомерно удаляющуюся спину, понизив голос, сказала Пэй Цинъи:

— Не обращай внимания. Характер у него ещё тот, со всеми так. Вся группа должна его на руках носить, он, видимо, вообразил себя императором. Играет так себе, зато нрав — хоть куда.

Её слова заставили Пэй Цинъи тихо рассмеяться. Молодой человек поднёс длинный тонкий палец к губам. — Тсс, как бы не услышал.

— Да уже ушёл, не услышит. Погляди вокруг — кто его тут, по-твоему, любит? Даже режиссёр терпит скрепя сердце.

Женщине было лет тридцать с небольшим, её слегка растрёпанные волосы были собраны в пучок и заколоты деревянной шпилькой, что придавало ей кокетливый и очаровательный вид.

<http://bllate.org/book/15935/1424334>